

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.44(470.342)

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-594-609

**ЖИЛИЩНОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ
ГОРОДОВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)****Старикова Мария Михайловна, Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна**Вятский государственный университет*

Недвижимое имущество в современную эпоху ценностей потребления можно рассматривать как адекватный маркер позиции индивида в социальной иерархии. В то же время жилье как благо имеет ряд характеристик, которые могут трактоваться с позиции престижа и субъективных оценок комфорта и качества. Поэтому актуально определить и охарактеризовать жилищные кластеры населения по их типичным практикам распоряжения недвижимостью, выявить соотношение социально-экономического и жилищного статуса горожан. Эмпирической базой исследования послужили результаты полужформализованного опроса горожан, проведенные в 2018 г. в трех городах Кировской области: Кирове, Вятских Полянах и Кирово-Чепецке. Представлены авторская классификация, социологические «портреты» основных жилищных страт горожан, оценки их наполненности в городах разного масштаба. Факторами формирования жилищного статуса выступают дефицитные ресурсы как самого жилья (полезная площадь, новизна, показатели комфорта), так и жильцов (возможности инвестиций в жилье, уровень образования и мобильности). Наиболее ресурсным можно считать население регионального центра области, поскольку почти половина горожан имеет жилищный статус выше базового и сбалансированное соотношение экономических, жилищных и социокультурных ресурсов. Размер города влияет на престижность микрорайонов, наличие показателей комфорта жилья и наполненность жилищных кластеров. В городах районного масштаба близость к центру практически не влияет на качество и престиж жилья. Для представителей наиболее успешных жилищных кластеров характерна социальная закрытость. Образовательный, экономический и жилищный статусы во всех кластерах чаще всего напрямую коррелируют друг с другом.

Ключевые слова: жилищная стратификация, жилищный кластер, социальный класс, типы жилья, жилищное неравенство, качество жилья.

**HOUSING INEQUALITY OF THE POPULATION
AS A REFLECTION OF SOCIAL STRATIFICATION
(A CASE STUDY OF THREE CITIES IN THE KIROV REGION)***Maria M. Starikova, Elvira V. Bushkova-Shiklina**Vyatka State University*

Today, in the heyday of consumption and materialistic values, real estate can be seen as an adequate marker of an individual's position in the social hierarchy. At the same time, housing as the good has a number of

* Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-00627 «Особенности жилищного неравенства в современных российских городах».

characteristics that can be interpreted in terms of prestige and subjective assessments of comfort and quality. Therefore, it was important for us to identify and characterize housing clusters of the population according to the typical practices of administering and using real estate and to determine the correlation between the socio-economic and housing status of citizens. The empirical base of the study was the results of a semi-formalized survey of citizens conducted in 2018 in three cities/towns of the Kirov region: Kirov, Vyatskiye Polyany and Kirovo-Chepetsk. The paper presents the author's classification, sociological «portraits» of the main housing strata of the townspeople and estimates of their fullness in towns of different size. Factors in the formation of the housing status include scarce resources both of housing itself (living space, novelty, comfort indicators) and of residents (housing investment opportunities, education and mobility levels). The regional center can be considered the most successful in terms of the housing subjectivity of the population, since almost half of the citizens have a housing status above the basic and demonstrate a balanced ratio of economic, housing and socio-cultural resources. The size of the city affects the prestige of districts, the availability of housing comfort indicators and the fullness of housing clusters. In smaller towns, proximity to the center does not practically affect the quality and prestige of housing. Representatives of the most successful housing clusters are characterized by social reservedness. Normally, the educational, economic and housing status in all clusters directly correlate with each other.

Keywords: housing stratification, housing cluster, social class, types of housing, housing inequality, housing quality.

Введение

Жилищный фонд большинства городов постоянно развивается: происходит обновление и поддержание состояния имеющегося жилья, порой его деградация и разрушение, возведение нового. В городах районы массовой застройки жилья экономического класса и точечная застройка элитных домов свидетельствуют об усилении и кристаллизации жилищного неравенства. Неравенство формирует диспропорции доступности и качества жилищных удобств для разных слоев населения и закрепляет привычные стратегии и практики обустройства. Новые объекты жилого строительства вбирают в себя достижения современных технологий и могут «баловать» жильцов дополнительными удобствами. Однако «новостройки» массово располагаются по окраинам городов и точечно — в центре. Центр городов уже плотно застроен «возрастными» домами, которым требуется капитальный ремонт. Поддержание технического состояния дома зависит от усилий властей, обслуживающих организаций, но во многом определяется активностью и статусом самих жильцов. Поэтому структура и особенности жилищных страт горожан играют немаловажную роль в развитии жилищного фонда.

Жилье входит в число базовых ценностей и потребностей человека и в большинстве обществ отражает социальный статус личности. Следуя понятиям социальной стратификации, в жилищной иерархии городского населения

можно условно выделить три класса: высший, средний и низший. Как отмечает Г. Маршалл, профессор Оксфордского университета, «в настоящее время классовый анализ, вероятно, более жизнеспособен, чем когда-либо в его долгой социологической истории. Макроструктурные классовые разделения конкретизируются в социальных ресурсах и жизненных шансах, вытекающих из исторически складывающихся специфических гражданских, рыночных и трудовых ситуаций, в которые включаются индивиды» [Шкаратан О.И., Ястребов Г.А., 2007, с. 5; Marshall G., 1997]. Такое деление может быть весьма условным, однако с эпистемологической и прикладной точек зрения позволяет выявить наполненность жилищных классов и специфику «взаимоотношений с собственностью» различных слоев населения. Это дает возможность прогнозировать дальнейшее развитие жилищного фонда, проблемные и престижные участки городов, спрос на те или иные параметры жилья, выявить ресурсность, стратегии обустройства, жилищный менталитет населения. Однако органы статистики сегодня аккумулируют лишь отдельные показатели качества жилого фонда в городах, не отражая неравномерности его состояния внутри территорий и связи с социально-экономическими характеристиками жителей. Таким образом, проблематика исследования жилищной стратификации связана с недостаточностью представлений о территориальном развитии жилищного

фонда городов и связях жилищных и социально-экономических статусов горожан.

Относительно недавно, во времена СССР, «профессиональный и жилищный статусы соотносились друг с другом. Переезды носили скорее вынужденный характер, что соответствовало правилам функционирования системы (расселения и подселения, перевод на новое рабочее место» [Полухина Е.В., 2017, с. 590]. Период существования советской власти многие исследователи связывают со снижением социального неравенства, однако следует отметить, что в указанный период действовали показатели, абсолютно противоположные факторам, функционирующим в рыночной экономике: отмена механизма рыночных цен на недвижимость, централизованное строительство и распределение жилья. Модель «социального жилищного строительства» снижала жилищную сегрегацию. Прекращение социального жилищного строительства по времени совпадает с тем периодом, когда происходит значительное увеличение числа семей с низкими уровнем дохода [Емельянова О.Г., 2015, с. 74]. Накануне реформ 1990-х гг. Россия относилась к государствам с меньшей дифференциацией доходов, чем большинство европейских стран: коэффициент дифференциации (коэффициент фондов) составлял 4,5 раза. Однако уже к 1999 г. неравенство населения России достигло уровня, превосходящего уровень многих стран Запада: коэффициент дифференциации составил 14,1 раз [Россия 2000..., 2001]. Исследования показывают, что такой уровень расслоения достигается главным образом быстрым отрывом самых богатых (10-й дециль) от всех остальных доходных групп. Для стратификационной модели современного российского общества характерна резкая поляризация между высшей и низшей стратой. По данным Росстата, децильный коэффициент неравенства в доходах населения в 2018 г. составлял 15,5 [Бюллетень о текущих тенденциях..., 2018]. Такой разрыв в экономическом положении закономерно сказался на жилищных условиях населения, поскольку с переходом к рыночной экономике социальные гарантии обеспечения жильем остались в прошлом, а доступ к жилищным благам стал зависеть от платежеспособности потребителей.

Среди современных зарубежных исследований стоит отметить работу Д. Зависка, в кото-

рой американская исследовательница представляет свое видение ситуации с жильем в России. Автор пишет, что концепция жилищного порядка постсоветской России состоит в том, что жилье, построенное после 1991 г., доступно только обеспеченным слоям населения (5–10 %), а что касается приватизированного жилья, то вокруг него развернулись родственные обмены, определяемые специфическими полурыночными отношениями [Zavisca J.R., 2012, p. 79]. По данным опросов Института социологии РАН, «проблема жилищных условий является второй по значимости даже для представителей “среднего” класса (первое место занимает неравенство в доходах, а третье — неравенство в доступе к медицинским услугам)» [Российский средний класс..., 2016]. Нужно учитывать, что для подавляющего большинства покупка даже самого дешевого жилья недоступна без заемных средств. Поэтому многим приходится довольствоваться малым (общежития, съемное жилье), продолжать совместную жизнь с родственниками. Причем длится это чаще всего годами.

Сегодня на формирование жилищных кластеров горожан влияют социальные механизмы отфильтровывания «неподходящих» индивидов и семей и поддержания более гомогенного социального состава жильцов отдельных домов: «высокая стоимость жилья, улучшенная инфраструктура (охрана и видеонаблюдение, найм консьержей и т.п.); высокие коммунальные платежи; статус дома клубного типа; жилищные программы для определенных категорий, например, малоимущих, многодетных семей и др.» [Сидорова О.С., Мосиенко Н.Л., 2017, с. 60]. Таким образом, жилищные условия можно рассматривать как маркер стратификации населения в городах.

Эмпирическая база исследования

Для формирования представлений о жилищном неравенстве в регионах в 2018 г. нами (авторами статьи) было проведено эмпирическое социологическое исследование в трех городах Кировской области: Кирове, Кирово-Чепецке и Вятских Полянах.

Выбор географии исследования обусловлен логикой сравнения крупных и малых городов и ситуации в трех различных по уровню развития городах: относительном лидере по социально-

экономическим показателям региональном центре г. Кирове и двух самых крупных по численности населения районных городах Кировской области, которые имеют статус моногородов, поэтому жизнь в них во многом зависит от деятельности градообразующего предприятия. При этом в г. Кирово-Чепецке градообразующее предприятие активно функциони-

рует и развивается, а в Вятских Полянах испытывает различного рода трудности (финансовые, технологические и т.п.), что не раз приводило его к банкротству. Экономическая ситуация отражается на жилищном фонде города, что заметно даже по объемам строительства нового жилья за последние десятилетия (табл. 1)

Таблица 1. Объем строительства многоквартирных домов в городах Кировской области по годам [Жилой фонд...]

Год постройки	Число домов			В % от всех домов		
	Киров	Кирово-Чепецк	Вятские Поляны	Киров	Кирово-Чепецк	Вятские Поляны
2010–2018	340	3	2	9,7	0,6	0,8
2000–2009	279	14	5	8,0	2,7	2,1
1990–1999	334	66	28	9,6	12,9	12,0
1980–1989	469	155	50	13,4	30,4	21,4
1970–1979	608	101	48	17,4	19,8	20,5
1960–1969	650	123	58	18,7	24,2	24,8

Основными методами исследования послужили поквартирный полуформализованный опрос жителей и структурированное наблюдение за состоянием жилых домов городов (результаты наблюдения отражены в статье М.М. Стариковой «Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт» [Старикова М.М., 2018а].

В Кирове методом поквартирного формализованного интервью опрошен 541 чел., в Кирово-Чепецке — 198 чел., в Вятских Полянах — 194 чел. Типы застройки изучаемых городов несколько различаются. Спецификой Вятских Полян является тип застройки города — почти половина всех домов представляют собой однодвухэтажные частные дома. В Кирове и Кирово-Чепецке также имеются частные дома в городской черте, однако их доля сопоставительно с количеством с многоквартирных домов незначительна; кроме того, одноэтажные частные дома практически не встречаются в центре и близких к центру микрорайонах, поэтому эти дома почти не попали в выборку.

Выборочная совокупность в каждом городе формировалась по принципу маршрутизированного случайного отбора и репрезентативна для города в целом с 7 %-ной ошибкой выборки для квот по полу, возрасту и району проживания респондентов (рассчитаны в соответствии со статистическими данными по Кировской области)

[Территориальный орган...]. В ходе опроса контролировалось попадание в выборку разных типов жилья (кирпичных, панельных, деревянных домов в соответствии с типом застройки в городе, домов различных периодов застройки). Первоначально города были разделены на микрорайоны для выявления внутренних территориальных контрастов. Официальных границ микрорайонов в изучаемых городах нет, однако они закреплены в сознании жителей и представлены на Google-картах. В Кирове выделено 25 микрорайонов (некоторые для снижения дробления при визуализации укрупнены и слиты в один микрорайон при условии схожести характеристик), в Кирово-Чепецке — 9 микрорайонов, в Вятских Полянах — 8. В каждом микрорайоне после предварительного изучения статистики и техпаспортов домов (сайт Дом.Минжкх) были выделены типичные по году постройки и материалу стен дома, из них случайно отобранные были включены в маршруты интервьюеров [Жилой фонд...]. В каждом многоквартирном доме опрашивались жители 5–6 квартир, в каждой квартире на вопросы отвечал только один респондент, преимущественно владелец или ответственный квартиросъемщик, в случае его отсутствия — любой взрослый член домохозяйства.

Целью данной статьи является оценка наполненности и специфики жилищных страт населения в изучаемых городах Кировской области.

Объектом нашего исследования выступает жилищное неравенство как часть социальной стратификации населения, *предметом* — специфика и наполненность жилищных страт населения в изучаемых городах. При анализе эмпирических данных основное внимание было уделено решению двух задач:

1. Определению типологии горожан регионального и районных центров по принадлежности к жилищным стратам.

2. Описанию социологических «портретов» и наполненности жилищных страт населения изучаемых городов.

Ключевые понятия

Под жилищной стратификацией вслед за Н.Р. Корневым мы понимаем типы жилищ, образующие иерархию на основе их характеристик [Корнев Н.Р., 2005]. Однако понятие жилищной стратификации как многомерное мы рассматриваем в двух основных аспектах: 1. Объектном — через параметры качества самого жилья и окружающей его инфраструктуры; 2. Субъектном — по сопряженности жилищного статуса и самоидентификации респондентов с базовыми шкалами социальной стратификации: уровня доходов, наличия властных полномочий, уровня образования. Жилищный статус определяется через призму позиций горожан в жилищной иерархии: по наличию и размеру жилищной собственности, количеству квадратных метров на каждого проживающего, количеству объектов недвижимости в собственности, инвестициям в жилье и практикам распоряжения им, готовности к жилищной мобильности и планам на дальнейшее развитие [Старикова М.М., 2018b, с. 84].

«Сложности в определении жилищного статуса и оснований для формирования жилищных групп влекут проблему шкал измерения. Существующие шкалы типов жилья и жилищных условий достаточно неконсистентны (выделяют типы жилья по разным признакам — годам постройки, народным названиям (“сталинки”, “хрущевки”), развитости инфраструктуры)» [Мальцева А.В. и др., 2016, с. 34]. В данном исследовании границей условно «старого» и «современного» жилья был выбран 1990 г., после которого во многом поменялись жилищные стандарты. Страна перешла на новый этап развития, активно заработал механизм установле-

ния рыночных цен на недвижимость, практически прекратилось централизованное строительство и распределение жилья, что дало толчок к жилищной сегрегации, в том числе и в качестве строительства новых домов (появились новые статусы домов: экономкласса, бизнес-класса, клубного типа, таунхаусы, элитная застройка). Существующие примеры возведения домов в 1990-е гг. носят бессистемный характер, поскольку плановое жилищное строительство отсутствовало и для решения жилищных проблем использовался вторичный рынок жилья (перепродажа). Возрождение планомерной жилищной политики связано с систематизацией законодательства, принятием ЖК РФ и составлением генеральных планов территориального развития [Жилищный кодекс..., 2017]. Кроме того, дома, построенные до 1990 г., во многом «не дотягивают» до современных стандартов комфорта и качества: у многих, согласно техническим паспортам строительства, к настоящему времени срок эксплуатации закончился или приближается к его окончанию (для панельных пятиэтажек, построенных в СССР, такой срок составлял не более 50 лет), поэтому по объективным показателям дома советской застройки можно считать возрастными. Как отмечают исследователи, отношения между жилищным и социальным классами соотносятся с временем постройки дома. В зависимости от того, когда было получено жилье (в советский период или позже), исследователи П.П. Кротов, Т.С. Лыткина и М. Буравой разделили домовладельцев на «владельцев старого режима» и «владельцев нового режима». Иными словами, тип здания уже предопределяет, какой интерьер ожидать внутри квартир [Кротов П.П. и др., 2003, с. 79].

Обсуждение результатов исследования

Для определения жилищных страт горожан из анкеты, содержащей 73 переменные, было отобрано 18–37 шкал (в зависимости от наличия корреляционных различий между кластерами в городах) и с использованием кластерного анализа методом *k*-средних в каждом городе были выделены 3 группы респондентов, схожие друг с другом по многим признакам (рис. 1).

По результатам анализа характеристик респондентов, входящих в сформированные группы кластеры в каждом городе получили условные названия от наиболее до наименее

успешных в жилищной стратификации. Отметим, что названия и характеристики кластеров определены с учетом наиболее ярких черт представителей и состояния их жилья, однако в каждой группе есть респонденты, не попадающие под эти характеристики, что объединенные в кластер по ряду статистически значимых общих признаков. В ходе опроса не было выявлено отдельной группы высшего жилищного

класса, поскольку наиболее состоятельные граждане оказались труднодоступными, что является общей проблемой социологии. Однако из данных статистики известно, что высший класс составляет незначительную часть любого общества. Жители трущоб и аварийного жилья также слабо представлены в выборке ввиду их малой распространенности и небезопасности общения с ними.

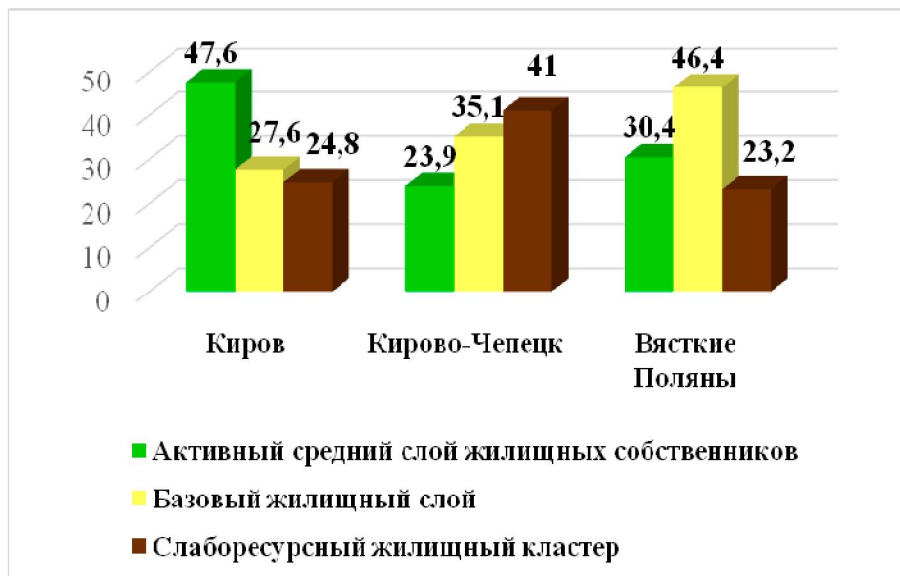

Рис. 1. Распределение жителей городов по жилищным кластерам с позиции ресурсности и обеспеченности комфортным жильем
($N = 923$, кластеризация методом k -средних отдельно по каждому городу, % от опрошенных)

Как видно из рис. 1, в целом по наполненности и соотношению высоко- и низкоресурсных кластеров более резко жилищное неравенство проявляется в районных городах, где доминируют базовый и низший жилищные классы. Региональный центр представлен более мобильными и ресурсными горожанами, что отражается в их жилищной обеспеченности. К сожалению, резкое снижение темпов жилищного строительства в районных городах, высокая миграция наиболее социально активного населения в крупные города, невысокий уровень доходов, удаленность от крупных научных и образовательных центров предопределяют невысокие социальные и жилищные статусы подавляющей массы населения.

Для большей информативности полученных результатов был проведен анализ показателей, раскрывающих характеристики и ресурсы горожан в выделенных кластерах. Чтобы устано-

вить, существует ли статистически значимая связь между анализируемыми параметрами и принадлежностью к кластеру, был использован критерий хи-квадрат Пирсона.

При описании жилищных кластеров горожан мы придерживаемся позиции, высказанной О.И. Шкаратаном, согласно которой индивиды рассматриваются либо как элементы социальной системы, и их действия в решающей степени детерминированы местом в системе социально-экономических отношений, либо как элементы культурной системы, и их действия определяются нормами и правилами, сложившимися в данной культуре (например, в «культуре бедности» или в «культуре среднего класса») [Шкаратан О.И., 2018, с. 14]. Поэтому мы проверили сопряженность жилищного «достатка» представителей кластеров с их статусной позицией в различных сферах.

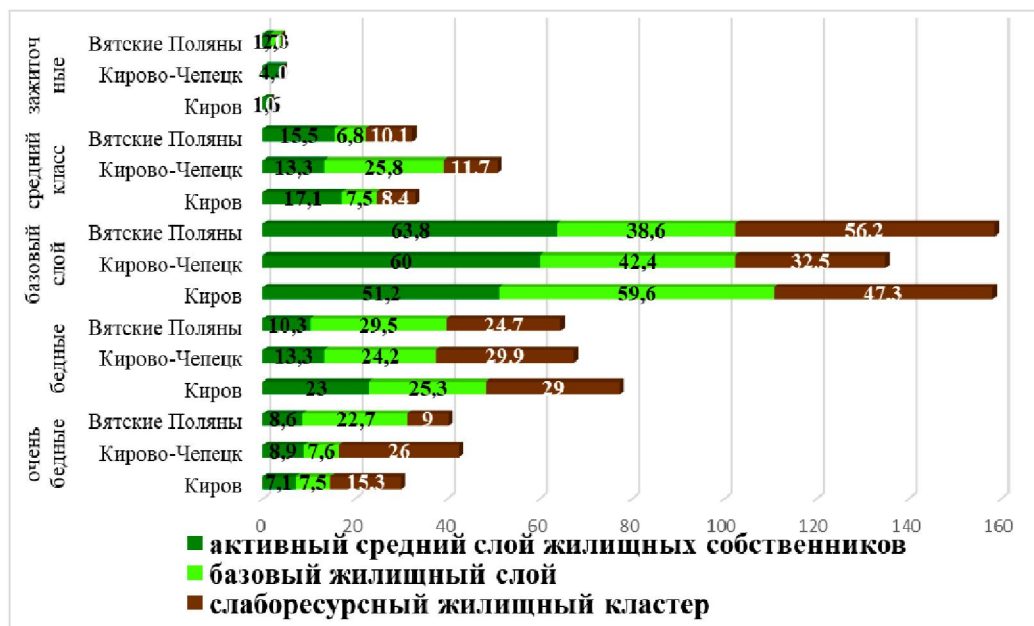

Рис. 2. Размер доходов представителей кластеров (% от представителей кластера)

Обращает на себя внимание корреляция доходов с принадлежностью к кластеру. У ресурсных в жилье горожан выше и доходы, они чаще остальных выбирали ответы «денег хватает на крупные покупки, но приобретение хорошей машины требует накоплений в течение 2–3 лет или долгосрочного кредита» (средний класс) и «можем позволить купить себе хорошую машину или квартиру» (зажиточные, таких ответов практически не было среди представителей базового и слаборесурсного кластера). Среди базового и слаборесурсного кластера намного больше бедных и очень бедных («денег с трудом хватает даже на самое простое: еду, одежду, гигиену»).

Дисперсионный анализ обнаруживает зависимость между доходами и средним размером жилья. Наиболее обеспеченные имеют наибольшую площадь в пересчете на каждого проживающего, далее — базовый слой, средний размер жилой площади которых, в свою очередь, значительно превышает среднюю жилую площадь малоимущих, что подтверждает тенденцию к доминированию экономического фактора в обеспеченности жильем, не столь выраженную в советский период.

Явная зависимость принадлежности к жилищному кластеру от степени износа дома вид-

на на рис. 3, что опять же подчеркивает доминантную роль экономической составляющей в определении качества жилищных условий.

Во всех городах образовательный ресурс респондентов оказался сопряженным с уровнем жилищного благополучия (хи-квадрата Пирсона $\leq 0,05$) (рис. 4).

Горожане с более высоким уровнем образования, как правило, достигают более высокого уровня жилищных благ. Хотя сложно однозначно судить, что является предиктором в данной связи, возможно, стоит учитывать латентное влияние других важных параметров, например, доходов, социального капитала, статуса родителей и др., однако налицо прямая связь между жилищной иерархией и базовыми шкалами социальной стратификации.

Результаты опроса горожан показали, что по базовым шкалам социальной стратификации (доходам и образованию) около трети жителей изучаемых городов относятся к низшему классу, а большинство — к «базовому» слою населения (в терминах Т.И. Заславской — промежуточный между низшим и средним классами) [Заславская Т.И., 1997, с. 8].

Рис. 3. Оценки представителями кластеров степени износа дома, в котором они проживают (% от представителей кластера)

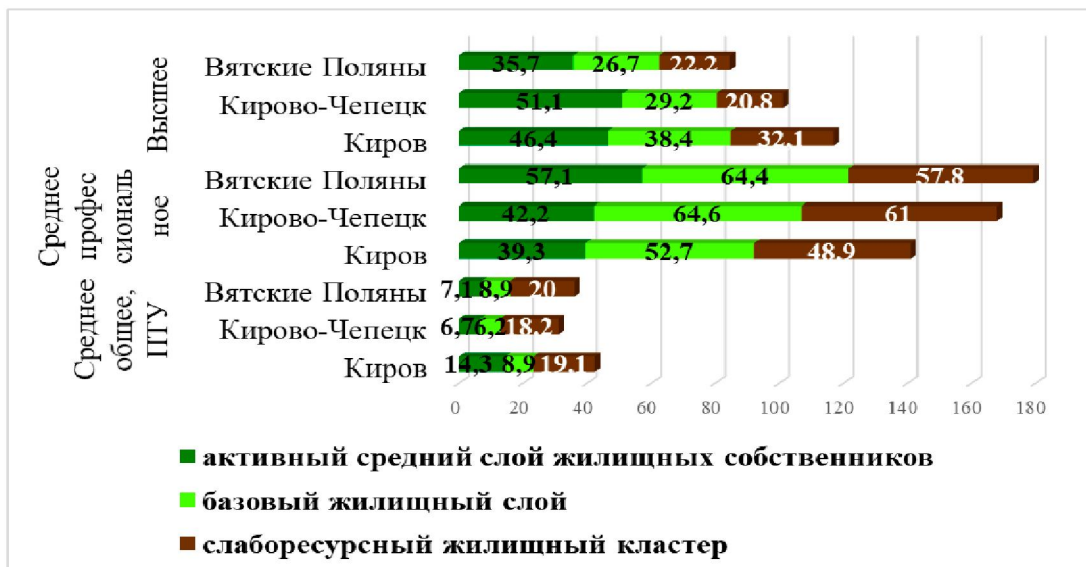

Рис. 4. Уровень образования представителей кластеров (% от представителей кластера)

«Социологические портреты» кластеров

Далее охарактеризуем кластеры и сопоставим жителей городов.

Киров. Значимые различия кластеров были выявлены по 33 параметрам (хи-квадрат Пирсона $\leq 0,05$). Наиболее яркие отличия отражены в табл. 2.

1. Активный средний слой жилищных собственников (47,6 % респондентов). Преимущественно проживают в микрорайонах современной жилой застройки либо в престижном центре города.

В этот кластер входит много супружеских пар или неполных семей (35%), в него не включены домохозяйства, где более 4–5 чел., и при этом встречается больше, чем в других слоях людей, живущих в зарегистрированном браке (стабильность).

Это самый высокообразованный и обеспеченный кластер: половина имеет высшее образование (против 33–38% в других двух кластерах). Это достаточно обеспеченные люди: вариант ответа «денег хватает только на питание и еду» выбрала только треть, что меньше, чем в других кластерах.

Таблица 2. Характеристики представителей жилищных кластеров горожан Кирова (N = 529, в скобках указан % представителей каждого кластера от общего числа респондентов; кластер 1 — активный средний слой жилищных собственников, кластер 2 — базовый жилищный слой, кластер 3 — слаборесурсный жилищный кластер)

Показатели	Номер кластера наблюдения			
	1 (47,6%)	2 (27,6%)	3 (24,8%)	
Укажите, пожалуйста, Ваше семейное положение:	холост (не замужем)	17,1	16,4	18,3
	женат (замужем)	65,3	59,6	54,2
	незарегистрированный брак	6	4,8	10,7
	разведен (а)	4	9,6	3,1
	вдовец (вдова)	7,6	8,9	13,7
	другое (что именно)	0	0,7	0
Вы знакомы со своими соседями по подъезду?	да, с большинством	25,1	40,4	35,9
	да, с некоторыми	53	48,6	48,9
	нет	21,9	11	15,3
Какую сумму максимальную могли бы откладывать, чтобы, например, выплачивать ипотеку за приобретенное жилье или целенаправленно копить на первоначальный взнос/ремонт и т.п.?	до 3 тыс. руб.	0,4	35,6	7,6
	до 5 тыс. руб.	3,2	30,1	6,1
	до 10 тыс. руб.	12,7	23,3	8,4
	до 15 тыс. руб.	11,5	10,3	7,6
	до 20 тыс. руб.	7,9	0	1,5
	больше 20 тыс. руб.	5,2	0	3,8
	Затрудняюсь ответить	15,1	0,7	10,7
Сколько раз за последние 10 лет Вы меняли место жительства (жилье)?	нисколько	44	0	54,2
	0	34,5	51,4	50,4
	1	34,1	28,1	22,9
	2	15,9	11	9,2
	3 - 5 раз	11,5	8,2	13,7
	в пределах 10-ти	3,2	0,7	2,3
Насколько Вы привязаны к своему дому?	больше 10-ти	0,8	0,7	1,5
	Я бы ни за что не сменил свое место жительства	42,1	24,7	19,1
	Я не хочу переезжать, но если жизненные обстоятельства потребуют, перееду	31,3	40,4	25,2
	Я не привязан к своему дому, могу с легкостью переехать	24,6	33,6	46,6
Какова площадь Вашей кухни?	Затрудняюсь ответить	2	1,4	9,2
	менее 5 кв. м.	2,8	18,5	18,3
	от 6 до 8 кв. м.	22,6	39,7	40,5
	от 9 до 11 кв. м.	37,3	27,4	26,7
	от 12 до 15 кв.м.	17,5	7,5	5,3
	более 16 кв. м.	6,7	1,4	0
Ваша квартира в данный момент отремонтирована (имеет хороший ремонт) на ... процентов?	отдельной кухни нет	13,1	5,5	9,2
	0 – 10 %	0,4	4,8	9,9
	15 – 25 %	2	5,5	10,7
	30 – 50 %	17,1	31,5	36,6
	60 – 70 %	23	26	22,9
	80 – 90 %	27	26,7	12,2
Оцените состояние Вашего жилья «снаружи» (состояние дома в целом и придомовой территории)	на 100 %	29,4	5,5	6,9
	затрудняюсь ответить	1,2	0	0,8
	Очень плохое	0	2,7	17,6
	Плохое	2,8	14,4	26
	Среднее	13,5	33,6	48,1
	Хорошее	42,5	38,4	8,4
	Отличное	41,3	11	0

Чуть менее половины жителей (44 %) ответили, что не могут откладывать средства на инвестиции в жилье (это может быть связано с высокой обремененностью кредитами). Зато четверть — что могут откладывать сумму от 15 тыс. руб. и выше. По сравнению с другими кластерами представители первого гораздо более «продвинутые пользователи» ипотеки: треть ею воспользовались.

Большинство добились жилья сами (ипотека, покупка), 10 % получили жилье от родственников, 12 % — от работы либо государства.

Меньше других они дружат с соседями (54 % поддерживают минимальные контакты в виде «сухого» приветствия в подъезде), четверть вообще не знакомы с соседями (позиция самодостаточности).

Они сильно привязаны к своему микрорайону (55 % ни за что бы его не сменили) и дому (42 %), и их жилье действительно является достойным по большинству показателей. У четверти — роскошные кухни более 12 кв.м, у большинства — комфортные кухни 9–11 кв.м. Однако значительно больше, чем в других кла-

стерах, тех, у кого отдельной кухни нет вовсе (студии, евродвушки и т.п.). При этом большее число респондентов, чем в других кластерах (четверть), живет в панельных домах, но, судя по микрорайонам, это новые панельные дома, построенные с использованием современных технологий.

У большинства и квартира, и дом находятся в отличном состоянии, обустроены и отремонтированы. Негативных оценок практически нет. Часто это обусловлено новизной дома: у 57 % он построен менее 10 лет назад. Все показатели качества дома (изучались 23 показателя) значительно выше, чем в оценках представителей остальных кластеров.

Они значительно активнее представителей других кластеров вкладывались в жилье за последние 5 лет: половина сделала ремонт, 15 % поменяли жилье на лучшее, 36 % купили новую мебель и технику.

В целом характеристики кластера позволяют отнести большинство его представителей к среднему жилищному и социальному классу. Это уверенные в своих силах люди, добившиеся стабильного и защищенного положения в жизни, накопившие личный и социальный капитал и не думающие останавливаться на достигнутом, предприимчивые и идущие в ногу со временем в своих предпочтениях в жилье. Однако они избирательны в контактах и демонстрируют рациональную социальную закрытость.

2. Базовый жилищный слой (27,6 % респондентов). Чаще всего проживают в районах с застройкой жилья разного класса, которые в целом относятся к умеренно благополучным. Многие из этих районов значительно удалены от центра города, доминирует в них относительно старая застройка.

Половина представителей базового слоя имеют среднее профессиональное образование, лишь 39 % — высшее. 60 % — базовый экономический слой (денег вполне хватает на продукты питания и одежду, однако крупные покупки требуют накоплений или кредита), треть — бедняки.

Активнее других дружат с соседями: 90 % знакомы с соседями не только по лестничной клетке, но и по подъезду. Социальный капитал есть, но явно недостаточно экономического для инвестиций в жилищные условия: 65 % могут откладывать в месяц на жилищное развитие от 1 до 5 тыс. руб., лишь 10 % от 10 до 15 тыс. руб.

Однако понемногу они все же инвестируют, не стоят на месте. Никто не выбрал вариант «нисколько», хотя в двух других кластерах этот ответ был очень популярен.

Они скептически относятся к ипотеке, поскольку чаще, чем другим, жилье базовому слою доставалось от государства, от предприятий и учреждений (20 %), 15 % получили жилье от родственников или по наследству (т.е. 35 % использовали нерыночные способы).

Только треть кластера привязана к своему микрорайону, 40 % готовы рассмотреть переезд, если так сложатся обстоятельства.

Какое жилье они имеют? У 60 % маленькие кухни, меньше 8 кв.м. У 60 % жилье в отремонтированном состоянии, однако не полностью, примерно на 30–70 %. Жилье снаружи треть оценивает как «хорошее», треть — как «среднее» — более скептически, чем изнутри. Большинство (56 %) считает, что износ их дома средний, а четверть — что дом очень старый (износ более 70 %). Подавляющая масса живет в домах, которым больше 30 лет. Почти все показатели жилья — парковки, асфальтовое покрытие, состояние подъезда, стен дома, водопровод и канализация, освещение, чистота на придомовой территории, места сбора мусора, слышимость в квартире — в среднем состоянии.

За последние 5 лет они активнее представителей других кластеров вкладывались в обустройство уже имеющегося жилья: 70 % сделали частичный ремонт, 37 % приобрели новую мебель и технику, чаще других разъезжались с детьми и прочими родственниками.

В целом базовый жилищный слой имеет вполне комфортные жилищные условия, но все показатели качества жилья средние, что проявляется либо в старости жилья и ремонта, либо в его невысоком качестве и престиже. Эти люди понемногу инвестируют в жилье, ценят то, что имеют, и реализуют стратегию обеспечения микрокомфорта. Однако достаточных ресурсов для жилищных преобразований они не имеют. В отличие от первого кластера кировчане из базового слоя проявляют высокую социальную открытость и контактность, стремление к кооперации в решении проблем.

3. Слаборесурсный жилищный кластер (24,8 % респондентов). Эти горожане живут во всех типах микрорайонов: как в престижном центре, так и в районах неблагополучных окраин. Отличительный признак — это в основном

жильцы старых домов. Они характеризуются депривацией многих ресурсов и благ.

Среди представителей кластера много расширенных домохозяйств: больше, чем в других кластерах, живущих в незарегистрированном браке, что говорит о нестабильных отношениях; у трети кластера отсутствует брачный партнер. В кластере крайне мало людей с высшим образованием — всего треть, пятая часть закончила только школу или ПТУ, что снижает возможности трудоустройства на престижные и высокооплачиваемые вакантные должности. Это и самый бедный кластер: 15 % денег не хватает даже на еду, трети с трудом удается покупать одежду, доходы выше базового слоя имеют лишь 8 %. Соответственно, у них нет возможности откладывать и тратить средства на жилищное обустройство: 54 % выбрали ответ «нисколько».

Несмотря на финансовые трудности, это достаточно открытые люди: почти две трети кластера стараются поддерживать хорошие отношения с соседями и участвуют в совместных делах.

В этой группе почти треть не имеет собственного жилья: живут в общежитии, снимают или живут в жилье родственников.

У большинства нет привычки вкладывать деньги в жилье: лишь треть опрошенных сказали, что купили свое жилье сами. Только 17 % пользуются ипотекой (большинство ее «не потянут»). При этом 18 % активно переезжали (более 3-х раз) за последние 10 лет. Однако, судя по совокупным данным, это были переезды не в поисках лучшего жилья, а ввиду принципа «помотало» по жизни. Закономерно, что они не привязаны к своему жилью: половина готова с легкостью переехать в пределах города, причем четверть — даже в другой город.

Подавляющее большинство (70 %) отметило, что их дому более 30 лет (это хрущевки и сталинки). Жилищные условия многих оставляют желать лучшего. В плохом и ужасном состоянии находятся многие показатели домов. В хорошем и «среднем» состоянии — лишь крыши домов (которыми в первую очередь занимаются при капитальном ремонте) и освещение вокруг дома. В микрорайонах представителей этого кластера хуже и с криминальной обстановкой: половина из них оценили ее как напряженную и очень напряженную.

Относительно приличный ремонт в жилье имеет лишь треть кластера. При этом есть асим-

метрия в объективных показателях состояния жилья и удовлетворенности этим состоянием жильцов: 52 % оценили состояние своего жилья изнутри как хорошее и отличное. Почти половина респондентов из кластера считают, что износ их дома превысил 70 %, соответственно, в недалеком будущем эти дома перейдут в состояние аварийных. И, судя по всему, особых надежд на улучшение жилищных условий у низкоресурсного слоя нет. Из реальных действий по улучшению своих жилищных условий за последние 5 лет респонденты данного кластера часто называли небольшой «косметический ремонт» (40 %), треть смогла поменять окна и двери (дома старые) и купить некоторую мебель. Пятая часть ответила, что абсолютно ничего не улучшилось. Такое жилищное поведение кластера соответствует стратегии выживания и доживания.

В целом жилищные кластеры кировчан отражают профиль жилищной и социально-экономической стратификации регионального центра, где есть возможности развиваться в разных направлениях. Однако многие представители даже наиболее успешного жилищного кластера с трудом могут быть отнесены к среднему классу (имеющим гарантированный доступ к благам).

Жилищные кластеры районных городов

В целом характеристики жилищных кластеров жителей районных городов во многом совпадают с характеристиками тех же кластеров кировчан, поэтому в статье мы ограничимся лишь данными табл. 3 и 4. На характеристику кластеров жителей Кирово-Чепецка и Вятских Полян оказывает влияние специфика районных городов: чем меньше площадь города и меньше этажность домов, тем более размеренной и менее технологичной является их жизнь, тем чаще горожане имеют приусадебные хозяйства, теснее их контакты с соседями и тем меньше среди них жителей с высшим и послевузовским образованием. В районных городах несколько ниже поляризация децильных доходных групп, чем в Кирове, ниже средний уровень доходов населения, что сказывается на структуре потребления. В Вятских Полянах спецификой города является тип застройки: почти половину жилого фонда составляет частное одно-двухэтажное домовладение, где несколько другие представления о престиже и качестве жилья, часто больше общая

и жилая площадь по сравнению с квартирами. Особенностью Кирово-Чепецка является меньший средний возраст жилья и, соответственно, меньшая степень износа, поскольку массовое жилищное строительство в городе началось лишь в 1960-е гг., что примерно на треть века позже, чем в Кирове и Вятских Полянах. По

усредненному качеству жилищных условий районные города уступают региональному центру, однако жители домов высказывают ничуть не меньшую удовлетворенность своими жилищными условиями, чем кировчане (эффект ориентации на ближайшее окружение).

Таблица 3. Характеристики представителей жилищных кластеров горожан Кирово-Чепецка (N = 188, в скобках указан % представителей каждого кластера от общего числа респондентов, кластер 1 — активный средний слой жилищных собственников, кластер 2 — базовый жилищный слой, кластер 3 — слаборесурсный жилищный кластер)

Показатели		Номер кластера наблюдения		
		1 (24%)	2 (35,1%)	3 (41%)
Какие варианты улучшений жилищных условий для Вас наиболее вероятны в ближайшие 5 лет?	получить наследство	9,8	4,8	1,4
	улучшить имеющееся жилье перепланировкой/ ремонтом	36,6	25,4	29,6
	удачно выйти замуж	4,9	7,9	2,8
	ипотека	17,1	4,8	2,8
	родить второго ребенка и использовать материнский капитал	9,8	7,9	1,4
	накопить и обменять свое жилье с доплатой	34,1	28,6	14,1
	другое (напишите)	2,4	3,2	16,9
	затрудняюсь ответить	14,6	25,4	3,1
Есть ли у Вас сейчас кредиты?	да, несколько	6,7	10,6	6,5
	да, один	48,9	33,3	11,7
	нет	42,2	56,1	80,5
	затрудняюсь ответить	2,2	0	1,3
Ваше образование	среднее полное общее (11 классов), ПТУ	6,7	6,2	18,2
	среднее профессиональное	37,8	52,3	59,7
	незаконченное высшее	4,4	12,3	1,3
Вы знакомы с соседями по подъезду?	да, с большинством	30,2	23,8	50,7
	да, с некоторыми	55,8	54	44
	нет	14	22,2	5,3
Какую максимальную сумму Вы могли бы откладывать, чтобы, например, выплачивать ипотеку или копить на первоначальный взнос на жилье или на ремонт?	до 3 тыс. руб.	18,2	6,3	0
	до 5 тыс. руб.	34,1	11,1	0
	до 10 тыс. руб.	36,4	19	0
	до 15 тыс. руб.	6,8	19	0
	до 20 тыс. руб.	4,5	4,8	0
	больше 20 тыс. руб.	0	0	1,3
	Затрудняюсь ответить	0	14,3	22,7
У Вас есть опыт использования ипотечного кредита?	да, мы купили жилье и уже выплатили ипотеку	11,4	10,8	2,6
	да, мы сейчас выплачиваем ипотеку	29,5	21,5	1,3
	нет, но собираемся взять ипотеку для покупки жилья	6,8	4,6	7,9
	нет, и не хочу брать ипотеку в принципе	47,7	58,5	84,2
	затрудняюсь ответить	4,5	4,6	3,9
Сколько раз за последние 10 лет Вы переезжали?	0	48,9	50,8	70,1
	1	31,1	26,2	18,2
	2	11,1	6,2	1,3
	3 - 5 раз	6,7	16,9	6,5
	в пределах 10-ти	2,2	0	0
	больше 10-ти	0	0	3,9
Когда в последний раз Вы делали полноценный ремонт в квартире или ее части?	в этом году	14,3	18,5	5,2
	в прошлом году	14,3	15,4	9,1
	более 2 лет назад	7,1	16,9	3,9
	от 3 до 5 лет назад	33,3	16,9	26
	более 6 лет назад	14,3	16,9	28,6
	давно, не помню когда	11,9	9,2	23,4
живем в ситуации постоянного ремонта	4,8	6,2	3,9	

Таблица 4. Характеристики представителей жилищных кластеров горожан Вятских Полян (N = 194, в скобках указан % представителей каждого кластера от общего числа респондентов, кластер 1 — активный средний слой жилищных собственников, кластер 2 — базовый жилищный слой, кластер 3 — слабоборесурсный жилищный кластер)

Показатели		Номер кластера наблюдения		
		1 (30,4%)	2 (46,4%)	3 (23,2%)
В каком доме Вы живете?	многоквартирный дом (построенный до 1990-х)	8,8	57,8	64,8
	многоквартирный дом (построенный после 1991 г.)	29,8	22,2	25
	малоквартирный дом инд. застройкой, таунхаус	1,8	2,2	0
	частный жилой дом	59,6	17,8	6,8
Вы знакомы со своими соседями по подъезду?	да, с большинством	12	44,4	44,7
	да, с некоторыми	56	50	45,9
	нет	32	5,6	9,4
Какую сумму максимальную могли бы откладывать, чтобы, выплачивать ипотеку или сделать ремонт?	до 3 тыс. руб.	3,8	15,9	13,3
	до 5 тыс. руб.	9,4	13,6	12,2
	до 10 тыс. руб.	30,2	11,4	22,2
	до 15 тыс. руб.	9,4	9,1	5,6
	до 20 тыс. руб.	9,4	0	0
	больше 20 тыс. руб.	5,7	2,3	0
	затрудняюсь ответить	9,4	9,1	15,6
Насколько Вы привязаны к своему дому?	нисколько	22,6	38,6	31,1
	Я бы ни за что не сменил свое место жительства	58,6	24,4	31,1
	Я не хочу переезжать, но если обстоятельства потребуют, перееду	31	31,1	41,1
	Я не привязан к своему дому, могу с легкостью переехать	10,3	42,2	24,4
Какова площадь Вашей кухни?	Затрудняюсь ответить	0	2,2	3,3
	менее 5 кв. м.	1,8	6,7	6,8
	от 6 до 8 кв. м.	12,3	28,9	56,8
	от 9 до 11 кв. м.	36,8	20	26,1
	от 12 до 15 кв.м.	29,8	17,8	6,8
	более 16 кв. м.	15,8	26,7	2,3
Ваша квартира в данный момент отремонтирована (имеет хороший ремонт) на ... процентов?	отдельной кухни нет	3,5	0	1,1
	0 – 10 %	1,8	4,4	1,1
	15 -25 %	1,8	11,1	3,4
	30 – 50 %	15,8	44,4	33,7
	60 – 70 %	28,1	15,6	23,6
	80 – 90 %	36,8	17,8	34,8
Сколько лет Вашему дому (год постройки)?	на 100 %	14	4,4	2,2
	затрудняюсь ответить	1,8	2,2	1,1
	меньше года	1,7	0	1,1
	от 1 года до 5лет	15,3	0	0
	от 5 лет до 10 лет	13,6	4,4	1,1
	от 11 до 20 лет	11,9	8,9	3,3
Оцените состояние Вашего жилья «снаружи» (состояние дома и придомовой территории)	от 21 до 30 лет	22	22,2	20
	от 31 до 40 лет	22,2	60	64,4
	от 41 до 50 лет	28,8	60	64,4
	затрудняюсь ответить	6,8	4,4	10
	Очень плохое	0	17,8	2,2
	Плохое	1,7	6,7	7,8
	Среднее	15,3	28,9	35,6
	Хорошее	42,4	33,3	46,7
	Отличное	40,7	13,3	7,8

Заключение

В результате проведенного исследования в соответствии с поставленным задачам проделано следующее:

1. Представлена типология горожан регионального и районных городов Кировской области, отражающая наполненность жилищных страт. В районных городах большая часть насе-

ления относится к базовому и низшему жилищным классам, в региональном центре г. Кирове горожане характеризуются депривацией жилищных благ (обустроенности инфраструктуры дома, состояния ремонта и коммуникаций), имеют более высокие статусы по базовым шкалам социальной стратификации, более позитивно и высоко оценивают свои жилищные статусы. Стоит отметить, что при выраженном жи-

лицом неравенстве в городах нет открытой пространственной сегрегации жилищных кластеров населения, хотя в ряде микрорайонов (преимущественно с низкими показателями качества жилья) были выявлены высокая однородность проживания представителей кластеров и «микрорайонный патриотизм», завышение субъективных оценок состояния жилищных условий и удовлетворенности ими на фоне их объективно невысокого качества.

2. Даны социологические «портреты» жилищных страт населения изучаемых городов. В данном исследовании мы убедились, что, несмотря на доминирование ценностей материальной культуры, жилищные условия и статусы тесно сопряжены с большинством структурных компонентов совокупного капитала индивида: образованием, степенью социальной открытости, семейным и должностным статусом.

Для достижения долгосрочных целей развития общества жилищное неравенство должно быть «продуктивным» с точки зрения принципа социальной справедливости. Как отмечает О.И. Шкаратан, «практика показывает: общества, отличающиеся наиболее значительной степенью равенства, чаще добиваются более высоких темпов экономического роста... В этих странах лучше обстоит дело и с такими социальными индикаторами, как продолжительность жизни, общие показатели здоровья и благосостояния. Такая констатация не означает призыва к уравниловке, и речь идет о естественном, социально приемлемом и “продуктивном” неравенстве» [Шкаратан О.И., 2018, с. 9].

Список литературы

Емельянова О.Г. Черты городской сегрегации на примере г. Омска // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8–1(58). С. 73–77.

Динамика доходов населения: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / Аналит. центр при Правительстве РФ. 2018. Вып. 34, февраль. 18 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16278.pdf> (дата обращения: 27.06.2019).

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 27.06.2019).

Жилой фонд в Кировской области / Дом. Минжкх: обществ. проект. URL:

<http://dom.mingkh.ru/kirovskaya-oblast> (дата обращения: 09.08.2019).

Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5–23.

Корнев Н.Р. Жилищная стратификация в центре Санкт-Петербурга // Социологические исследования. 2005. № 6(254). С. 77–84.

Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели / Коми науч. центр УрО РАН. Сыктывкар, 2003. 99 с.

Мальцева А.В., Шиклина Н.Е., Махныткина О.В. Об эмпирических индикаторах социальной структуры и социальной стратификации // Социологические исследования. 2016. № 10(390). С. 33–42.

Полухина Е.В. Жилищная мобильность: направления социологического анализа // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15, № 4. С. 589–602. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-4-589-602>

Россия – 2000. Социально-демографическая ситуация / под ред. Н.М. Римашевской. М.: ИСЭПН, 2001. 156 с.

Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов: Информационно-аналитическое резюме по результатам многолетнего мониторинга / Ин-т социологии РАН. М., 2016. 34 с. URL: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/rezyume_ross_sred_klass_v_usloviyakh_stabiln_i_krizisov.pdf (дата обращения: 17.05.2019).

Сидорова О.С., Мосиенко Н.Л. Роль социально-пространственной сегрегации в формировании городских сообществ (на примере рынка жилой недвижимости Новосибирска) // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса: матер. IX социол. чтений памяти Валерия Борисовича Голофаства (1941–2004) (Санкт-Петербург, 3–5 апреля 2017 г.). СПб.: Норма, 2017. С. 52–64.

Старикова М.М. Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт // Урбанистика. 2018. № 3. С. 71–98. DOI: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.27955>

Старикова М.М. Жилищное неравенство в регионе (на примере трех городов Кировской области) // Социодинамика. 2018. № 12. С. 78–105. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.12.28369>

Территориальный орган ФСГС по Кировской области. URL: <http://kirovstat.gks.ru> (дата обращения: 25.06.2019).

Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27, № 2. С. 6–35. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038x-2018-27-2-6-35>

Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России: Предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 92 с.

Marshall G. Repositioning Class. Social Inequality in Industrial Societies. London: SAGE Publications, 1997. 256 p.

Zavisca J.R. Housing the New Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2012. 264 p. DOI: <https://doi.org/10.7591/cornell/9780801450372.001.0001>

Получено 31.07.2019

References

Dinamika dokhodov naseleniya: Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki (2018) [Dynamics of population incomes: Bulletin of current trends in the Russian economy]. Analytical Center for the Government of the RF. Iss. 34, Feb, 18 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16278.pdf> (accessed 27.06.2019).

Emel'yanova, O.G. (2015). *Cherty gorodskoy segregatsii na primere g. Omska* [Traits of urban segregation by the example of the city of Omsk]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. No. 8–1(58), pp. 73–77.

Kornev, N.R. (2005). *Zhilishchnaya stratifikatsiya v tsentre Sankt-Peterburga* [Housing stratification in the center of St. Petersburg]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6(254), pp. 77–85.

Krotov, P.P., Buravoi, M. and Lytkina, T.S. (2003). *Zhilishchnaya stratifikatsiya goroda: rynoch'naya evolyutsiya sovetskoy modeli* [Housing stratification of the city: the market evolution of the Soviet model]. Syktyvkar: FRC Komi SC UB RAS Publ., 99 p.

Mal'tseva, A.V., Shilkina, N.E. and Makhnytkina, O.V. (2016). *Ob empiricheskikh indikatorakh sotsial'noy struktury i sotsial'noy stratifikatsii* [Social structure and social stratification of society: empirical indicators]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10(390), pp. 33–42.

Marshall, G. (1997). Repositioning class. Social inequality in industrial societies. London: SAGE Publ., 256 p.

Polukhina, E.V. (2017). *Zhilishchnaya mobil'nost': napravleniya sotsiologicheskogo analiza* [Housing mobility: approaches for sociological analysis]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 15, no. 4, pp. 589–602. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-4-589-602>

Rossiya – 2000. *Sotsial'no-demograficheskaya situatsiya* (2001), pod red. N.M. Rimashevskoy [Russia – 2000. Socio-demographic situation, ed. by N.M. Rimashevskaya]. Moscow: ISEPN Publ., 156 p.

Rossiyskiy sredniy klass v usloviyakh stabil'nosti i krizisov. *Informatsionno-analiticheskoe rezume po rezul'tatam mnogoletnego monitoringa* (2016) [Russian middle class in conditions of stability and crises. Information and analytical summary on the results of long-term monitoring]. Moscow: ISRAS Publ., 34 p. Available at: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/rezume_ross_sred_klass_v_usloviyakh_stabiln_i_krizisov.pdf (accessed 17.05.2019).

Shkaratan, O.I. (2018). *Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo v sovremennom mire i stanovlenie novykh form sotsial'nogo rassloyeniya v Rossii* [Socio-economic inequality in the modern world and the forming of new kinds of social stratification in Russia]. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 2, pp. 6–35. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038x-2018-27-2-6-35>

Shkaratan, O.I. and Yastrebov, G.A. (2007). *Sotsial'no-professional'naya struktura i ee vosproizvodstvo v sovremennoy Rossii. Predvaritel'nyye itogi predstavitel'nogo oprosa ekonomicheski aktivnogo naseleniya Rossii 2006 g* [Socio-professional structure and its reproduction in modern Russia. Preliminary results of representative survey of economically active population of Russia in 2006]. Moscow: SU HSE Publ., 92 p.

Sidorova, O.S. and Mosienko, N.L. (2017). *Rol' sotsial'no-prostranstvennoy segregatsii v formirovanii gorodskikh soobshchestv (na primere rynka zhiloy nedvizhimosti Novosibirsk)* [The role of socio-spatial segregation in the formation of urban communities (by the example of the residential real estate market in Novosibirsk)]. *Sotsial'nyye i prostranstvennyye izmereniya sovremennogo megapolisa: Materialy IX sotsiologicheskikh chteniy pamyati Valeriya Borisovicha Golofasta (1941–2004)* [Social and spatial dimensions of the modern metropolis: Materials 9th sociological readings in memory of Valery Borisovich Golofast (1941–2004)]. Saint-Petersburg: Norma Publ., pp. 52–64.

Starikova, M.M. (2018). *Zhilischnoe neravenstvo v gorodakh kak forma sotsial'nogo rassloeniya: kriterii vydeleniya zhilischnykh klassov i strat* [Housing inequality in cities as a form of social stratification: criteria for the allocation of housing classes and strata]. *Urbanistika* [Urban Studies]. No. 3, pp. 71–98. DOI: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.27955>

Starikova, M.M. (2018). *Zhilischnoe neravenstvo v regione (na primere trekh gorodov Kirovskoy oblasti)* [Housing inequality in the region (on the example of the three cities of the Kirov region)]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics]. No. 12, pp. 78–105. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.12.28369>

Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Kirovskoy oblasti [Federal state statistics service for the Kirov region]. Available at: <http://kirovstat.gks.ru> (accessed 25.06.2019).

Zaslavskaya, T.I. (1997). *Sotsial'naya struktura sovremennogo rossiyskogo obschestva* [The social

structure of the modern Russian society]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 2, pp. 5–23.

Zavisca, J.R. (2012). *Housing the new Russia*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 264 p. DOI: <https://doi.org/10.7591/cornell/9780801450372.001.0001>

Zhilischnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.2004 No. 188-FZ (red. ot 29.07.2017) [The Housing code of the Russian Federation dated Dec. 29, 2004 No. 188-FZ (as amended on July 29, 2017)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (accessed 27.06.2019).

Zhiloy fond v Kirovskoy oblasti [Housing stock in the Kirov region]. Dom. Minzhkhk. Available at: <http://dom.mingkh.ru/kirovskaya-oblast> (accessed 09.08.2019).

Received 31.07.2019

Об авторах

Старикова Мария Михайловна

кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии

Вятский государственный университет,
610000, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: maria_kuzmina82@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5820-8731>

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социологии и философии

Вятский государственный университет,
610000, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: elvira_bsh@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3929-5240>

About the authors

Maria M. Starikova

Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Sociology and Philosophy

Vyatka State University,
36, Moskovskaya st., Kirov, 610000, Russia;
e-mail: maria_kuzmina82@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5820-8731>

Elvira V. Bushkova-Shiklina

Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Sociology and Philosophy

Vyatka State University,
36, Moskovskaya st., Kirov, 610000, Russia;
e-mail: elvira_bsh@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3929-5240>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Старикова М.М., Бушкова-Шиклина Э.В. Жилищное неравенство населения как отражение социальной стратификации (на примере трех городов Кировской области) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 4. С. 594–609. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-594-609

For citation:

Starikova M.M., Bushkova-Shiklina E.V. [Housing inequality of the population as a reflection of social stratification (a case study of three cities in the Kirov region)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»], 2019, issue 4, pp. 594–609 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2019-4-594-609